Выражение удивления на лице Ребекки сменяется страхом.

— Заплатить?

Я слегка киваю.Я спасла ей жизнь, поэтому, конечно, мне нужно получить что-то равноценное взамен. Я планирую получить должное вознаграждение за ту роль, которую я сыграла в обучении Гиллеса и его освобождении отсюда.

Из нашего небольшого разговора немногим ранее я могу сказать, что у Ребекки есть голова на плечах. Она, по крайней мере, понимала, что я говорила, когда объясняла ей о её некрозе.Она довольно симпатичная – с серебристыми волосами, умными светло-карими глазами и приятными чертами лица, хотя и слишком худая. Годы недоедания практически не оставили от неё ничего, кроме кожи и костей.

И ей, кажется, около пятнадцати лет, наверное?..

— Ребекка, сколько тебе лет?

— Пятнадцать.Ага, как я и думала. Я вижу людей насквозь, да?Она обладает непревзойдённым самообладанием.

Хотя мучительная боль в ноге не должна была ещё утихнуть, просто взглянув на её лицо, нельзя было сказать, что она испытывает боль.Я думаю, что она должна была запаниковать, иначе я не думаю, что она бы дожила до этого момента.

Единственный признак того, что с её телом что-то не так, - это блестящий от пота лоб. Она действительно обладает удивительной силой воли и самодисциплиной.

— С этого момента постарайся отвечать на все мои вопросы абсолютно честно. Не пытайся лгать мне, – говорю я, мой голос низкий и намеренно угрожающий.

Ребекка молча кивает.

— Что заставило тебя обратиться ко мне за помощью?

Лицо Ребекки застывает, как будто она не ожидала, что я задам ей такой вопрос.

Ей следовало бы обратиться за помощью к любому из тех, кто лежал на земле, но вместо этого она нарочно искала меня.

Ребекка посмотрела мне прямо в глаза.

— От тебя хорошо пахло. Тот, кто родом из этой деревни, никогда бы так не пах. Поэтому я предположила, что ты, должно быть, человек высокого социального статуса.

— А тебе не приходила в голову мысль, что человек с высоким социальным статусом, скорее всего, убил бы тебя за то, что ты подошла к нему, не говоря уже о том, чтобы схватить его за ногу?

— Такие люди не стали бы специально приезжать в такое место, – произносит Ребекка,

криво улыбаясь.

Умная. Чтобы выжить в этой деревне, она должна была научиться доверять своим инстинктам и принимать правильные решения в любой момент….Хм-м. Не слышно ни криков, ни звуков разъярённой толпы, как я ожидала, после того, как наложила заклинание барьера посреди площади… Что всё делают?

Я осматриваю пространство за пределами нашего маленького "пузыря".

Несколько человек стоят по другую сторону стены и пристально смотрят на меня.

Похоже, они довольно сердито кричат… Ах, верно, я и забыла, что барьер магии тьмы звуконепроницаем.

Кроме этих людей есть ещё несколько человек, стоящих рядом и смотрящих на нас с завистью, а также несколько человек, которые выглядят ошарашенными. Но большинство людей, похоже, думают, что я своего рода спаситель, который пришёл им на помощь. Они смотрят на меня огромными, полными надежды глазами….Ах, чёрт возьми. Это нехорошо. Что же мне делать? Я – злодейка. Я – зло. Святая – это та, кто должен заботиться обо всём этом. Я буду лишена права называться злодейкой, если люди вдруг начнут называть меня спасительницей этой деревни.

Любой ценой я должна предотвратить это.

— Алисия? – произносит Гиллес, вглядываясь в моё лицо.

Я легонько похлопываю его по голове и поворачиваюсь к Ребекке. Я хватаю её рваную рубашку и притягиваю её лицо к своему.

Её зрачки расширяются, когда я смотрю ей в глаза с расстояния всего в несколько дюймов. С такого близкого расстояния я вижу, как они расширяются. Это так же, как те несколько секунд, прежде чем пара начинает целоваться.

— Ребекка, я хочу, чтобы ты стала спасительницей этой деревни. Сделай это ради меня, и я буду считать, что мы квиты.

http://tl.rulate.ru/book/39408/1198958